

Ван Чжэн попытался быстренько рассказать о своей догадке девушкам, но Мэн Тянь и Чжан Жунань так и не смогли понять, как именно парни определяли свое местонахождение в космосе.

А в это время Су Янь объявлял результаты.

«Ахиллес Кёртис - первое место! Ле Синь - второе, Ло Фэй - третье...»

Что?!

Чжан Шань широко раскрыл глаза, так сильно его удивило услышанное. На третьем месте оказался этот Лиеровский толстяк!

Это была не самая лучшая новость в его жизни.

И как назло толстяк тут же отправил ему сообщение: «Ой-ёй, случайно взял третье место! Сестричка Шань, это твоя заслуга! С тебя пример беру!»

Пример берет?! Ах ты ж черт!

Чжан Шань рассвирепел. Он был последним, и поэтому ему нечем было возразить. Теперь, на любую шутку в его сторону он мог только молча терпеть.

«Неважно, какое вы заняли место, главное - это взаимодействие всех членов команды! Сейчас мы начинаем групповую адаптационную тренировку! Ле Синь, Лиер, Радон, Пи Сяосю... вы в одной команде! Ахиллес Кёртис, Ле Гуан, Талос... вы во второй команде...»

Су Янь поделил всех на две команды, разделив Звездную Восьмерку Луны. Пи Сяосю и Дун Сяоса оказались в команде с Ле Синь и Лиером. А Ле Гуан оказался в команде с Кёртисом. Ситуацию можно было назвать просто ужасной, но это будет отличной проверкой, что важнее - личная неприязнь или кооперация?

Противоречия между людьми возникают повсеместно, и армия не была исключением. Но неужели в критический момент на войне разногласия между товарищами по команде важнее, чем успех операции или жизнь?

Эта групповая тренировка также была своеобразной предварительной подготовкой. Ведь неважно, кто станет командиром отряда Солнечной системы, всем надо научиться помогать своей команде, а не копать, лениться и уже тем более не ставить палки в колеса.

«Эмм, инструктор Су Янь. Вы никого не пропустили?» - неожиданно завопил Чжан Шань.

Ван Чжэн кашлянул, ему стало немного неловко. Но что ж поделать, на сей раз не повезло. На Земле они оба купались в лучах славы, а теперь оказались отстающими товарищами по несчастью.

В списках групп имена парней так и не были названы.

Су Янь улыбнулся: «У меня для вас двоих другое задание».

Чжан Шань очень быстро замотал головой: «Разрешите обратиться, инструктор! Нам не нужны особые привилегии - это не очень хорошо, даже нечестно по отношению к другим».

Су Янь рассмеялся над замечанием Чжан Шаня.

И после этого двух землян отправили на отдельные тренировки по адаптации к космическим мехам. Это напоминало наказание за проступок в младшей школе.

Остальные же ребята продолжили свои тренировки. Предыдущие баллы также суммировались, очевидно, это очень важный показатель.

А Ван Чжэну с Чжан Шанем только и оставалось, что взять мехов и, покачиваясь, отправиться в другое место.

Но торопиться не следовало. Такая адаптация была очень медлительной, и это сильно действовало на нервы. Им ничего не оставалось, кроме как принять этот приказ и стараться приспособиться к космосу, управляя своим мехом.

Чжан Шаню нездоровилось – его постоянно тошнило. К тому же после рвоты у него напрочь исчезал аппетит, и он мог питаться лишь различными биологическими добавками для поддержания организма.

Поначалу Ван Чжэну в космосе было лучше, по крайней мере его не тошнило. Но эти тренировки очень сильно его изматывали. Через пару дней он почувствовал, что он смертельно устал, но не мог понять, от чего именно. В сравнении с Чжан Шанем его адаптация проходила крайне медленно. У Чжан Шаня уже перестала кружиться голова, парень привык к углу обзора космического меха и даже вполне спокойно определял местоположение в космосе. А Ван Чжэн не только не привык к меху, но и с каждым разом ситуация становилось все хуже и хуже.

«Ван Чжэн, ты чего? Это же не так трудно! Думаю, это из-за настроения, ты, главное, не нервничай...» – Чжан Шань очень беспокоился, у Ван Чжэна с его силой была бы возможность взять пост командира, но их можно сказать, бросили тут на произвол судьбы.

Общие баллы за тренировки у Кёртиса, Ле Синь и Лиера были уже ужасающе высокими, а Ван Чжэн по-прежнему плелся в хвосте.

«Да я сам знаю. Я хочу сконцентрироваться, но все мысли разбегаются. Пытаюсь собраться, но ничего не выходит», – беспомощно помотал головой Ван Чжэн.

Он хотел вздохнуть, но вместо этого у него заклокотал желудок, издав бурчащий звук. Он не хотел этого, но не мог контролировать. Вся эта ситуация сильно его озадачивала. К тому же прошлой ночью ему приснился кошмар, но, проснувшись, он не смог вспомнить, что ему снилось. У Ван Чжэна в голове была каша, он был уставший, голодный и подавленный. Никогда в жизни он не чувствовал себя настолько паршиво.

Друзья немного поговорили. Но у Ван Чжэна даже с советами Чжан Шаня по-прежнему ничего не получалось. Ему оставалось продолжать тренировки согласно методу Су Яня.

Су Янь же вместе с генералом Деламарком следили за Ван Чжэном. Они ожидали, что сила юноши поможет ему, и он без труда часов за десять освоится в космосе, после чего выдаст умопомрачительные результаты.

Но непредвиденные ситуации на то и непредвиденные, что застают людей врасплох. Возможности Ван Чжэна не только не улучшались, а даже ухудшались. К тому же выглядел Ван Чжэн не очень, как будто у него уже была начальная форма недоедания.

«Плохо спит? Тоже не объяснение, прошлое обследование его организма показало, что даже если он будет не есть и не спать в течение трёх дней, он всё равно должен быть энергичен и

полон сил», - размышлял Су Янь.

Хоть Ван Чжэн и представитель Земли, на отборочных к IG не существовало идентификации по месту рождения, потому что все это касалось больших планов Солнечной системы. Внезапное появление Ван Чжэна как нового фаворита было, безусловно, хорошей новостью для всех генералов, поэтому сейчас за него все беспокоились.

Хоть у каждой из сторон имелось по своему козырю со скрытым потенциалом, все прекрасно понимали, что прогресс в развитии Ахиллеса Кёртиса, Ле Синь и Лиера шел уже не так быстро, как хотелось бы. Каждый следующий шаг давался им всё сложнее и сложнее. Ван Чжэн же показывал стремительный рост.

Деламарк был очень удивлен от такого развития событий, ведь это совсем не походило на прошлого Ван Чжэна: «Возможно, все происходит слишком быстро, или на него не действуют традиционные методы адаптации. Может быть, дать им шанс выработать свою методику? Если не получится, то что поделат, требования к участникам одинаково строги. Если Ван Чжэн слаб в космосе, ему придётся уйти».

До Ван Чжэна и Чжан Шаня по радиации дошел приказ об отдыхе. Им разрешили передохнуть, а затем попробовать привыкнуть к космическим мехам своими способами.

«Нас предоставили самим себе?» - Чжан Шань почесал затылок.

Зачастую такие приказы означали, что руководство махнуло на солдат рукой.

Ван Чжэн тяжело вздохнул: «Типа того. Давай тогда передохнем и сходим, посмотрим на тренировку ребят».

Все остальные участники случайным образом были поделены на две команды, и либо должны были проходить тренировку на сплочение, либо в сложных условиях космоса сражаться в тренировочных боях друг с другом.

Сейчас как раз проводился один из таких. Учебная система симитировала в космосе два враждующих, равных по мощи флота. Искусственный интеллект контролировал эскадрильи обеих сторон. Единственное, что могло решить исход всей битвы, это как раз ожесточенная схватка двух людских отрядов на мехах.

Это было непростое сражение, здесь требовалось военное искусство и выверенная стратегия. Двум отрядам необязательно было биться именно против друг друга, но все равно требовалось выкладываться по полной, как если бы все это происходило в реальной жизни.

Такая тренировка способствовала проявлению способностей человека к контролю и анализу. Именно в этом и были развиты Ахиллес Кёртис, Ле Синь и Лиер.

На этот раз Ле Синь и Лиер оказались в одной команде.

И оба теперь боролись за право командовать и контролировать. Недавняя вспышка гнева у Кёртиса повысила градус соперничества между ними.

С другой стороны, у Кёртиса тоже было не все так гладко, как хотелось бы. Хоть у него и не имелось человека, с которым приходилось бы бороться за лидерство, ему приходилось командовать отрядом, состоящим в большинстве своем из марсиан, а ведь он привык управлять Звездной Восьмеркой Луны. У него не было опыта совладания со строптивым характером

жителей Марса.

Тем не менее, чем больше команда безобразничала, тем больше проявлялась сила Кёртиса. В тренировочном бою он был не на передовых позициях, а в тылу, координируя и отдавая приказы снующим туда-сюда по полю марсианам. Марсиане не могли по-другому, Кёртис медлил с приказами. Мало того, что он не был их склада и темперамента, так еще и от него сейчас напрямую зависели их успехи.

Равновесие сил на поле потихоньку начало склоняться в пользу лунянина, и добился он этого с помощью одного маленького отряда из нескольких элитных боевых единиц. Обычно такой отряд не имел большого значения в сражениях такого масштаба, но он всегда посылал марсиан в нужные места и приказывал включаться в бои в самые ключевые моменты.

Тактика Кёртиса пугала, ему приходилось рассчитывать не только меняющуюся на глазах обстановку на поле боя, но и время, которое его войска потратят на достижение нужного места, да еще и всевозможные непредвиденные ситуации, типа препятствий, которые чинили Лиер и Ле Синь.

Ахиллес Кёртис равнодушно улыбался. Сперва Ле Синь и Лиер также командовали войсками из тыла, но сложившаяся ситуация вынудила их пойти в атаку самим. Вот только Кёртис по-прежнему оставался в тылу. Звездная Восьмерка Луны по ту сторону не бездельничала, а ожесточенно участвовала в сражении. Старательные и высокомерные луняне не могли позволить себе что-либо делать в полсилы, даже если их противником был сам Ахиллес Кёртис.

Конец боя оказался достаточно предсказуем. Ахиллес Кёртис добился неоспоримого преимущества в плане численности имитационного флота, его боевые единицы роились как пчелы над противником. Флот Ле Синь и Лиера терпел сокрушительное поражение. В таких обстоятельствах десять мехов принадлежащих участникам не могли продолжать сражаться, и они были вынуждены отступить.

Голографическая сцена боя постепенно начала растворяться, обнажая чистое космическое пространство.

Ван Чжэн наблюдал за всем с неподдельным энтузиазмом. Ох, как же ему хотелось оказаться на таком поле боя! Ахиллес Кёртис действительно очень сильный, он казался неуязвимым. Тандем Ле Синь и Лиера оказался проблемным, и они не смогли в нужные моменты парировать атаки Кёртиса.

Мэн Тянь и Чжан Жунань отправили парням сообщение: «Ну как?»

Тем нечем было похвастаться.

Девушки не знали, что и сказать. Ван Чжэн и Чжан Шань очень сильно отстали. Сказать что-то утешительное они стеснялись, а писать о своих волнениях это все равно, что подливать масло в огонь. Беспокойство – это все-таки деструктивное чувство.

Боевая тренировка закончилась как раз к обеду.

Все ребята вернулись на космическую станцию, а Ван Чжэн и Чжан Шань... Парни не собирались обедать – Ван Чжэн не хотел, а Чжан Шань не осмеливался, его от любого приема пищи рвало. Уж лучше вообще ничего не есть.

Панорамное окно столовой космической станции выходило как раз на тренировочное поле. Там

сейчас плавно кружились два меха Ван Чжэна и Чжан Шаня.

Атос, увидев эту сцену, холодно рассмеялся: «С Ван Чжэном покончено».

<http://tl.rulate.ru/book/3555/199721>